

**Из воспоминаний Мелюха Ивана Андриановича,
лейтенанта 687 сп 141сд**

Уважаемый Дмитрий Иванович.
Прошу извинения за беспокойство , но после того как я случайно прочёл
«Зелёную брану» Е. Долматовского и
под её впечатлении не могу не поделиться с Вами в кратце о том
что я знаю .

14 сентября 1981 г. в газете « Днепр вечерний» автор Ал. Былинов опубликовал некоторые выдержки с легенды под заглавием «Подвиг Зелёной браны» , которую я прочёл случайно , а немного позже в «Днепропетровской правде» была опубликована статья «В бой шли коммунисты» , в которой был описан бой с 22 июня 1941 г. начинал от г. Броды Львовской области и кончая боями за г. Умань (тогда он был в Киевской обл.) и боями в Подвысоком .

Что меня взволновало это то , что именно в этом направлении я был непосредственным участником .

Если в этом есть необходимость могу сообщить в кратцах следующее , конечно с писателем Е. Долматовским мы не знакомы , да и адреса его незнаю , да и стоит ли его беспокоить , у него своих дел достаточно .

Я, Мелюх Иван Андрианович, уроженец с. Любимовка, Гуляйпольского р-на, Запорожской области, год рождения 1921.

Проживаю: г. Днепропетровск-33, ул. 152-й дивизии, дом 4а, квартира 40

Место работы: Днепропетровское объединение по выпуску тяжелых прессов

Занимаемая должность: инженер-конструктор (пенсионер).

В 1939 году я добровольно поступил в Киевское, а затем в Львовское пехотное училище.

12 июня 1941 года, нас уже из г. Киров Кировской области по приказу наркома обороны т. Тимошенко выпустили из училища с присвоенным званием «лейтенант» и, в частности меня, направили в г. Шепетовку, в 687 стрелковый полк, второй десантный батальон 6 армии на должность зам. командира роты. Командир полка - майор Шехалибеков, начальник штаба полка - капитан Гервалов, командир роты - Бездетко.

18 июня 1941 года в 10 часов утра я прибыл в расположение 687 стрелкового полка, а в 16 часов этого дня мы пешим ходом двинулись перейдя старую границу по освобожденной Западной Украине, двигались в основном по ночам, по 80-90 км. в сутки.

22 июня 1941 года утром на одном из перевалов нам объявили, что мы находимся на военном положении. 24 июня 1941 года в 10 часов утра после длительного ночного перехода «марша» под г. Броды Львовской области в лесу мы приняли первый бой. Бой длился целый день, немцы не продвинулись ни шагу, а с наступлением сумерек был приказ отойти.

В дальнейшем бои были ежедневно, обороняли г. Винницу ,Хмельницки , не могу вспомнить весь пройденный путь. За это время более 3 раз водил роту в рукопашный бой,

много отбивали контратак, а уже в г. Умань держали оборону. Я находился на левом фланге полка, куда больше всего немцы шли в контратаку.

В г. Умань на моем участке находилась нефтебаза. Мне было приказано ее сжечь. В г. Хмельники мне было приказано вывести из строя сахарный завод. Мне кажется у вас в Подвысоком в центре села стоял магазин «Универмаг» или «Сельмаг», он был закрыт при временном отходе из села мне было приказано вскрыть сельмаг и все имеющееся раздать колхозникам - что и было сделано.

После г. Умань мы отошли к с. Бабанку, под утро был приказ отойти на рубеж реки Синюха, где мы и приняли бой за село Терновка. Но этот бой был уже последним.

9 сентября 1941 года около 4-х часов дня в селе Поповка, а затем по шоссе в сторону Новоархангельска в направлении Добровеличковки немцы применили колонну танков, которые шли впереди по полю, где была скошена и связана в снопы рожь. И на этом поле у нас завязался сильный бой, но разрозненные подразделения не в состоянии были только со стрелковым оружием противостоять танкам. Здесь на поле полегло очень много солдат. В этом неравном бою, я был тяжело ранен в обе руки, правую ногу и спину, вдобавок того контужен.

Перед этим боем на окраине с. Терновка какие-то подразделения жгли документацию, затем в броневичок сели два каких-то генерала, вслед за броневичком последовали две открытые машины, одна ЗИС-5, вторая - полуторка.

Кто-то из полковников с машины не скомандовал, а распорядился, мол, мы находимся в окружении, выходите из окружения небольшими группами и в одиночку. То, что мы в окружении, мы знали еще при подходе к г. Умань, так как раненых отправлять уже было некуда.

Вот в своём письме, я очень мало называю фамилий военачальников. Это объясняется тем, что я весь этот период находился непосредственно на переднем крае, и у меня не было возможности знакомиться.

На второй день после боя у с. Терновка местные жители из соседних сел пришли на поле боя, кто-то, чтобы помочь хоронить убитых, кто-то пришел, как говорится «за шмотками».

На мне еще с училища были одеты хромовые сапоги. Один из граждан, видя, что я завален землей, начал снимать с меня сапоги, а я в это время очнулся. Потом меня доставили в с. Андреевку Тишковского района Кировоградской области и поместили у гражданки Миргородской Агрипины (старухи лет под 50). У нее сын с физическим недостатком с рождения, звали его Василий, второй сын жил отдельно, и в это время уже был назначен старостой села Андреевка.

И так с. Андреевка..

После нескольких дней пребывания в с. Андреевка я начал понемногу поправляться, ко мне начали заходить местные жители, спрашивали, не встречал ли я такого... или такой фамилии... у каждого свое горе. Так у меня завязалась связь с местными жителями.

От местных жителей мне стало известно что в селе находится много солдат (теперь не пленные) многие из них, чтобы прописаться уже поженились. Однако я связался в селе с председателем совета т. Миловановым и другими коммунистами как т. Боровик и разработали план вербовки бывших военнослужащих для отправки в Подвысоцкий лес для организации партизанского отряда, такую же работу провели и соседних сёлах.

Мне был поручен этот участок работы, но в скором времени местными жителями Зайковым Анатолием Ивановичем и Боровиком Николаем (только окончившими 10 классов Тишковской средней школы) было подано в Тишковскую жандармерию заявление о том, что я нигде не работаю, а организовываю партизанский отряд. Отец Зайкова Анатолия уже был яростным полицаем в селе Андреевка.

Приехал начальник жандармерии Тишковка был преподаватель немецкого языка в средней школе Тишковки.

Будучи в одиночной камере меня много раз пытали , избивали мучали , настаивали признаться что я комиссар , командир и коммунист и где я организовываю партизанский отряд. Ну фактически он ещё нигде не был организован , только начались попытки организовать таковой. Со стороны переводчика появилось ко мне ни то сомнения , ни то доверие , ни то совсем другое , он в с. Андреевку часто ездил к своей соученице и навязывал свою любовь(она в последствии повесилась) а любовницей не стала. И вот бывшие его ученики уговаривали , что бы он помог мне освободиться с камеры.

В один прекрасный день , (дата когда это было у меня где то сохранилась) рано утром этот переводчик заходит один в мою камеру и говорит: « В Тишковку с под Сталинграда прибыло несколько тысяч военнопленных они истощенные , ты физически ещё здоров этих пленных гонят в лагерь в г. Умань . Давай я тебя туда отправлю , а там как сумеешь.

Поздно вечером по указанию переводчика , меня и вбросили в колонну военнопленных. Пока мы прошли от с. Тишковка до г. Умань по дороге было расстреляно около 80 человек , те которые выбивались из сил не могли дальше идти их здесь же пристреливали и на дороге бросали.

Впереди колонны шли евреи , старики , женщины , дети причём все оборваны полуголые , а это уже было начало октября.

В Умани лагерь находился в районе кирпичного завода , с глубокими й ямами куда сбрасывали умерших и полуживых , и так как в лагере свирепствовали дизентерия и страшная вшивость.

Все размещались в деревянных бараках на голых досках , по территории хождение запрещалось.

Понемногу , более здоровых водили на работу убирать буряки и морковь. Попасть туда было нелегко . Однако при лагере была организована так называемая комендатура , где части военнопленных из числа местных Украинцев и с «освобождённой» территории после тщательной проверки (из слов) выдавали удостоверение и выпускали с лагеря.

Удостоверение конечностиль немцев ,что мол мы тебя отпускаем ты должен помогать немецкой армии и т.д.

Я по национальности украинец , хорошо владел украинским языком рискнул пойти и получить такой документ на выход с лагеря. Мне удалось . Я тогда не решился не решился уходить с лагеря , я ещё сходить и взять удостоверения и отдать другим товарищам , так я проделал и второй день 2 раза , а на 4 –м удостоверении чуть ли не поймался . На 3 – и сутки я взял с собой 3 х незнакомых товарищей и вывел из лагеря . Один ушёл в направлении Белоруссии , 2 остались св с. Бабанка.

К сожалению их фамилий так я и не спросил . Сам снова возвратился уже с «документом» Снова в с. Андреевку и начал продолжать начатую ранее работу.

Наступила суровая зима 1942 г. Рано утром , и вот в одно из таких воскресений , один военнопленный женится , пригласил меня на свадьбу , а утром по просьбе т. Милованова я посетил его на дому , он узнал что я приглашён на свадьбу , говорит мне , что там нужно проявить максимум инициативы и проявить массовую агитацию.

В 2 часа дня этого же воскресения на 3х санях приехал в Андреевку начальник жандармерии Тишковки и прямо поехал к Милованову , у него было донесение что у Милованова в доме спрятан радиопередатчик , Милованов выхватил пистолет и тяжело ранил начальника жандармерии , пока его довели до Тишковки он скончался.

Милованову нанесли 8 ран , забрали в Тишковку и там повесили.

Рано утром следующего дня из с.Тишковки на 23 санях приехал комендант Тишковского р-на сел и самой Тишковки , оцепили село Андреевку , другие немцы зашли с крайнего дома и согнали мужчин от 15 лет и до поклонного возраста в центр села к школе , там же стоял и уже сгоревший дом Милованова.

На перекладине перед школой уже 12 человек были повешены и более 50 расстреляны.

После этого , я из села сбежал , перешёл линию фронта в районе станции Чистяково , а затем освобождал Запорожье , в составе 173 Армейского Запасного полка , принимал участие в прорыве в Прибалтике , ну собственно говоря прослужил в Армии ещё до 1948 года и был демобилизован за то , что находился на оккупированной территории в период окружения . Что самое обидно.

Ну это уже не касается событий в Умани и Подвысокого.

Если чтонибудь есть для Вас полезного из этого , могу дополнить , а нет не обессудьте.

22 октября 1981 г.

**Отрывок из письма Мелюха Ивана Андриановича,
В Народный музей с. Подвысокое
лейтенанта 687 сп 141сд**

Как я писал в предыдущем письме , после окончания Львовского пехотного училища 12 июня 1941 года был направлен для прохождения дальнейшей службы в г. Шепетовку 687 стрелковый полк – Командир полка майор Шихалибеков.

Начальник штаба капитан Гервалов.

Политрук старший лейтенант Козиоков (неточно)

141 дивизия – Генерал Тонконогов.

37 корпус – Командующего незнаю.

6 Армия – Генерал Музыченко.

4 стрелковая рота – командир ст. лейтенант Бездетко

Зам. командира роты по строевой части я , Мелюх И.А.

В первом бою под г. Броды Львовской области 24 июня 1941 г. , командир 4 стр. роты был ранен и ротой приказано командовать было мне до последнего боя 14 августа 1941 г. где в с. Любимовка на реке Синюха я был тяжело ранен и оставлен на поле боя.